- Что?! - Цзинчи привыкла к тому, что ее задерживают другие, ей хотелось, чтобы у него прямо сейчас случился припадок. Она долго молчала, прежде чем сказать: - Мастер, в нескольких странах я единственная, кто почитает Будду и уважает праведный путь. Мастер будет почитать всю свою жизнь. Даже после того, как сменится монарх, должность национального учителя не будет в руках других. Однако у нас есть поговорка, что вареные утки тоже могут летать. Мастер должен хорошо подумать, что скажете?

- Ши - это тоже судьба, у Лао На все впереди. Сегодняшнее время для дзен-медитации истекло, пожалуйста, возвращайтесь, - мастер Хуэйчэн сказал это и больше не смотрел на Шэнь Цзинчи, а просто сел перед статуей Будды и начал медитировать.

Шэнь Цзинчи была так зла, что не могла больше ждать, когда увидела, что не может больше ничего от него добиться. Она сердито хлопнула дверью, потом вдруг повернула голову и посмотрела на монастырь среди белого снега. Через долгое время она шептала:

- Старый лысый осел слишком высокомерен. Когда однажды я обрету власть, посмотрим, сможешь ли ты говорить, как сегодня!

Дверь была широко открыта, и в комнату ворвался холодный ветер. Вуюань задрожал от холода, а затем подбежал, чтобы закрыть дверь. Оглянувшись, он увидел, что мастер Хуэйчэн сидит перед статуей Будды, как изваяние. Несколько мгновений он подождал у двери, а после подошел к мастеру Хуэйчэну и спросил низким голосом:

- Мастер, сейчас не время для дзэн. Как вы продвинулись?

- У меня есть Будда в моем сердце, поэтому, естественно, мне не нужно специально назначать время, - мастер Хуэйчэн беспомощно посмотрел на своего немного глупого ученика, затем повернулся и сел на прежнее место.

На столе также стояла чашка горячего чая с ароматом, доносящимся изнутри. Аромат чая, поднимающийся вместе с дымом, вскоре рассеялся в воздухе и постепенно исчез в небытии. Мастер Хуэйчэн спокойно допил чай и услышал, как Вуюань снова спросил:

- Мастер, я что-то не могу понять. Когда семья Се приходила сюда в прошлый раз, вы были очень вежливы с ними, и знали все, что можно сказать. Исчерпывающе. Почему же в этот раз вы отнеслись к дочери Шэнь так... ну, безразлично?

Похоже, не найдя подходящего прилагательного, Вуюань задумался на некоторое время, прежде чем произнести последние два слова равнодушно.

Мастер Хуэйчэн увидел, что Вуюань выглядит смущенным, и коварно поучал:

- Эта женщина - не праведная звезда, а демоническая звезда Кефэнсина. Вуюань, если дочь семьи Шэнь будет проходить сюда в следующий раз, помни, что нужно избегать ее. Не вздумай, чтобы она снова приблизилась к тебе.

Вуюань с детства рос в буддизме и не понимал внешнего мира, поэтому его судьба тоже была непостижима. Сегодня, как только Вуюань и Шэнь Цзинчи встретились, мастер Хуэйчэн почувствовал, что что-то не так, а потом Шэнь Цзинчи ушла. Кто бы мог подумать, что он только что понял и увидел большую проблему!

Просто после того, как он рассказал все это Вуюаню, тот может не понять его слов, но ему все

еще нужно беспокоиться о себе как о мастере.

- Да, ученик будет следовать указаниям мастера, - хотя Вуюань мало что понимал, он также знал, что Фэнсинь была матерью-звездой этой династии. Поскольку эта женщина - демоническая звезда, она должна быть большим плохим человеком. Поэтому мастер равнодушен к ней, что тоже правильно!

Мастер Хуэйчэн, видя, что ученик все еще невежественен, покачал головой, повернулся, подошел к полке и стал складывать в нее не прочитанные ранее писания. Вуюань последовал за ним, вспомнив еще одну вещь:

- Учитель, неужели только из-за звезды Фэнсинь вы так заботитесь о семье Се?

Не зная почему, Вуюань всегда чувствовал, что мастер, должно быть, многое от него скрывал. Например, между ним и Се Гуном всегда было чувство родства, превосходящее обычных людей. Например, когда Се Гун смотрел на мастера, казалось, что в его жесте было сострадание и страдание.

Услышав это, лицо мастера Хуэйчэна, остававшееся неизменным на протяжении целого столетия, наконец-то расслабилось.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2728298>